5. Коваленко А.Г. Антиномизм и бинарный архетип в структуре художественного конфликта / А.Г. Коваленко // Вестник РУДН, Литературоведение. Журналистика. - 2003-2004. - № 7-8 - С.5-14.

Элементы волшебной сказки в рассказе А.П. Чехова «Белолобый»

*Горохова Н.Д., студентка,
Северо-Восточный федеральный университет,
г. Якутск
E-mail: nyurguyana.gorokhova@yandex.ru*

*Научный руководитель:
к.филол.н., доцент Ощепкова А.И.*

Антон Павлович Чехов вошел в историю детской русской литературы благодаря своим двум произведениям: «Каштанка» и «Белолобый». Из письма к издателю Г.И. Россолимо он писал: «То, что у меня, по-видимому, подходит для детей, — две сказки из собачьей жизни...» [4, стр. 19]. Такое определение многозначительно: тут и признание сказки как жанра, специально приспособленного детям, тут и ключ к разгадке авторского замысла. Ведь действительно, эти произведения напоминают сказки, у которых всегда счастливый конец. Рассказ «Белолобый» представляет собой образец сказочного жанра о животных, воспитывающие интерес и любовь к ним, демонстрирующие ценность таких чувств, как преданность и привязанность. В этой связи представляется интересным рассмотреть, каким образом сюжетная структура рассказа соответствует типологии сказочного повествования. Важно рассмотреть насколько четко прослеживаются элементы волшебной сказки, выявленных и описанных В.Я. Проппом, в рассказе А.П. Чехова.

Волшебную сказку Пропп трактует следующим образом: «рассказ, построенный на правильном чередовании приведенных функций в различных видах...» [2, стр. 91].

На основе обобщения различных фольклорных источников В.Я. Пропп сформулировал следующие четыре центральных положения, которые развиваются в «Морфологии...»: 1) «Постоянными, устойчивыми элементами сказки служат функции действующих лиц, независимо от того, кем и как они выполняются. Они образуют основные составные части сказки», 2) «Число функций, известных волшебной сказке, - ограничено», 3) «Последовательность функций всегда одинакова...», 4) «Все волшебные сказки однотипны по своему строению, т.е. дают одинаковые функции» [2, стр. 22].

В.Я. Пропп к постоянным величинам относит тридцать одну функцию действующих лиц. Однако следует сказать, что не все функции присутствуют в сказках. Но последовательность остается всегда. Также устойчивы и семь действующих лиц: герой, антагонист (вредитель), даритель волшебных средств герою сказки, волшебный помощник, царевна или ее отец, отправитель, ложный герой, каждый из них имеет свой круг действий, выполняет одну или несколько функций.

В основу сюжета «Белолобый» положен рассказ о щенке, случайно оказавшегося в логове у волчихи. События развиваются очень увлекательно и динамично. Учитывая особенности детского восприятия, А.П. Чехов начинает повествование сразу, без

вводных описаний и лирических отступлений По Проппу рассказ традиционно начинается как сказка, которая обычно завязывается с важного морфологического элемента, с **исходной ситуации (i)** – перечисления членов семьи: «ее волчата, все трое, крепко спали, сбившись в кучу, и грели друг друга». Вслед за ней перед нами та самая **отлучка (e1)** матери троих детенышей – волчихи на охоту. Она начинает **выведывать (v)**, где находятся ее будущие жертвы. Итак, в ход действия вступает вредитель. Здесь важно отметить специфическую парную связь запрета (табу) и его нарушения. Пропп пишет: «Запрет в фольклоре всегда нарушается. Иначе не было бы сюжета. Запрет и нарушение — парная функция. Таких парных функций в сказке много» [2, стр.201]. Волчиха, несмотря на **запрет (b1)**, измученная голодом, забралась к сторожу Игнату в хлев, где были ягнята. Запрет, естественно, **нарушается (b1)**. Далее, вредителю **выдаются (w3)** нужные ему сведения: «И теперь, подходя к зимовью, она соображала, что в хлеву должны быть ягнята». Затем, традиционная функция – форма вредительства – «**похищения**» (**A5**): «Волчиха, испугавшись, схватила, что первое попало в зубы, и бросилась вон...». Развитие действий происходит, когда волчиха узнала, что утащила щенка, а не ягненка, то оставила его и побежала прочь. Герой нашего рассказа – щенок увязался за ней и бежал до самого дома, где были ее волчата. В этом и кроются функции **посредничество (B2)** и **отправка героя (↑)**. Сначала он начал лаять на них, но потом подружился, и они начали играть. Кульминационный момент приходится тогда, когда волчиха все-таки решила съесть щенка – функция **дарителя (D8)**. Но когда она подошла к нему, Белолобый лизнул ее в морду – **реакция героя (Г7)**, и тогда волчиха щадит и отпускает его. Далее, щенок **возвращается** домой (↓). В эпилоге волчиха опять отправилась на охоту и наведалься в тот же хлев; герой и вредитель вступают в непосредственную **борьбу (B2)**, когда щенок своим лаем поднял шум, тем самым помешал ей утащить ягнят (**П6**). Когда сторож Игнат вышел с ружьем на крыльцо, перепуганная волчиха **изгоняется (H)**. Так и заканчивается рассказ.

Также, мы находим и другие элементы сказки – вспомогательные элементы при различных утروениях. Пропп пишет о том, что: «...утраиваться могут как отдельные детали атрибутивного характера (три головы змея), так и отдельные функции, пары функций (преследование — спасение), группы функций и целые ходы». Ровным образом, он отмечает, что повторение имеет равномерную («Ее волчата, все **трое...**», «Года **три** назад во время...») и нарастающую («Он спустил курок — ружье дало осечку; он спустил еще раз — опять осечка; он спустил в **третий** раз — и громадный огненный сноп вылетел из ствола и раздалось оглушительное «бу! бу!») формы. Игнат дважды пытается спустить курок ружья, и только в третий раз ему удалось это сделать. Тем самым, функция **изгнания (H)** не может считаться самостоятельной функцией, ею только мотивируется тройное получение его.

Итак, исходя из вышеперечисленных функций по классификации В.Я. Проппа можно составить следующую схему: **i e1 в b1 b1 w3 A5 B2 ↑ D8 Г7 ↓ B2 П6 H**. В рассказе мы выявили 15 функций действующих лиц «Белолобый», таким образом, представляет собой текст, который выстроен по канонам волшебной сказки П.Я. Проппа.

Список литературы:

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. - М., 2001.

2. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. – М.: Изд-во “Лабиринт”, 2001. – 192 с.
3. Чехов А.П. Белолобый. - М.: Детиздат, 1936. - 16с.
4. Чехов А.П. Письмо Россолимо Г.И., 21 января 1900 г. Ялта // А.П. Чехов. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. — М.: Наука, 1980. — С. 19-20

Образ «маленького человека» в контексте мирового кино (на примере американской и французской кинокомедий)

*Григорьева А.Е., магистрант,
Северо-Восточный федеральный университет,
г. Якутск
E-mail: lovemysister93@mail.ru*

*Научный руководитель:
к.филол.н., доцент Сабурова Н.В.*

В данной статье выявляются особенности реализации образа «маленького человека» на примере анализа американского ремейка французской комедии.

На сегодняшний день исследованию темы «маленького человека» посвящено огромное количество научно-исследовательских работ. Можно предположить, что причина подобной заинтересованности исследователей заключается в том, что забытые, всеми униженные люди зачастую обделены вниманием, а их проблемы и маленькие радости кажутся всем ничтожными и недостойными внимания. Образ «маленького человека» представляет собой человека низкого социального положения, который в большинстве случаев выступает в оппозиции к высокопоставленным людям. [3] Этот образ зародился и прочно закрепился в русской литературе в первой половине 19 века, а ее традиции вскоре были продолжены в зарубежной культуре. Так, Хамзаева Х.М. в своей статье «Гоголевские традиции в зарубежной литературе XX века» рассматривает традиционные черты «маленького человека» в творчестве зарубежных писателей и утверждает, что гоголевские сюжеты, построенные на контрасте между мечтой и действительностью, живут в произведениях XX века и остаются очень убедительными. [1, стр. 132]

Следует утверждать, что у каждого писателя, как представителя определенной культуры, образ «маленького человека» приобретает свои отличительные признаки. Неизменным остается лишь одно: в начале произведения он страдает от несправедливости вышестоящего общества и влечет свое жалкое существование. А вот его дальнейшая судьба – намерен ли он бороться с несправедливостью или остается лишь смириться с этим - зависит уже от задумки самого автора. Тему протеста в реализации образа «маленького человека» можно считать решающей в реализации конкретных персонажей, произведений, а также жанра.

Создателем образа «маленького человека» в контексте мирового кинематографа, безусловно, считается Чарли Чаплин, герои которого говорили с экрана от имени маленьких, обиженных жизнью людей. Сам легендарный актер называл своего персонажа Бродягой, который появился впервые в фильмах «Необыкновенно